

Которое сотворю тебе известно, чтоб было как тебе, так и твоим женам
нелесное.

Аз, чадо мое, курушко прекрасное, и курушко мой доброголасное,
Я есмь в сей пустыни многолетно пребываю, и по вся дни ее сама назираю.
То бо мое любезное здесь жилище, при растущих в ней сладостной мне
пище.

Знатно и ты, свет мой, сего видети желаеш, того ради здесь, свет мой,
пребываеш.

А я приходящих сюда любезно принимаю, и кающихся исповедание от них
снимаю,

Руце мои радостно простираю, и всех их приятелски обнимаю.

С великолюбным тщанием всякаго встречаю, духовно беседовах и честно
в дом их провожаю

И наставляю, как кому жити требно, чтоб всякому з душею внити в небо.
Аз грехом твоим дарую прощение, и душеспасительное возве-
щение.

Сниди ко мне, чадо мое, да тебя целую любезно, понеже зрети мне на
тя слезно.

Сниди, радость моя, курушко, я с тобою побеседую, и некоторую тайну
тебе тихонко поведаю.

Понеже я премудрости многи умею, да и тебя неумеющаго ко всему седею.
Из младых бо лет я в школах училась, а острою разума добре умудрилась.
Аще хочещи испытати, какіе му (л. 111) дрости во мне, то без сумнения
сниди со древа ко мне.

Аз бо давно здесь водворилась, и пророчествию дара сподобилась.

Я знаю, как тебе грехи своя потребити, и со всеми святыми в небе тебе
быти.

Всех бо сия мудрость моя обемлет, и назирати вас око мое не дремлет.

Хотя я в мирских суетах не бывала, токмо многие случаи в мире видала.

А про твое житие, свет мой, не точию слыхала, но и конечно тебя самага
еи еи знала,

А обращении твоём присно умоляла, и пред ним, светом своим, часто
предстояла,

Руце свои на небо воздевающе и многие горестные слезы проливающе,

Имя твое, курушко, воспоминающе, и никогда из уст моих не выпускающа.

Давно я с тобою видется желала, того ради око мое часто на тя взирала.

Времени же токова никогда не улучила, и тебя бы, курушко, тому знать
научила.